

Исторические очерки

УДК 94(4)''1944''-058.65(045)

С.С. Ходячих

ПОБЕГ ИЗ ЛАГЕРЯ СМЕРТИ, ИЛИ СЧАСТЛИВЫЙ СЛУЧАЙ ЗАКЛЮЧЁННОГО № 13390 (ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ЛЕОНАРДА ЗАВАЦКОГО)

В статье анализируются обстоятельства и условия, способствовавшие успешному побегу из концентрационного лагеря Аушвиц группы польских военнопленных под руководством Леонарда Завацкого, заключённого № 13390. Побег был осуществлен 28 сентября 1944 г. группой из 6 военнопленных, двое из которых переоделись в эсэсовскую форму и «конвоировали» 4 стекольщиков для работы за пределами лагеря. Вводятся в научный оборот воспоминания Завацкого, опубликованные в Польше в виде малотиражной брошюры, а также многочасовые интервью, в которых бывший узник Аушвица рассказывает о своём травматичном опыте, жизни в заключении и партизанском отряде, а также касается темы побега. Воспоминания Завацкого — ценный источник не только по истории второй мировой войны и холокоста, но и глубокие переживания человека, прошедшего через аушвицкий ад и выжившего вопреки системе.

Ключевые слова: концентрационный лагерь Аушвиц, вторая мировая война, история Польши, история Германии, военнопленные.

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-687-694

Польская кампания вермахта, начавшаяся в сентябре 1939 г., дала мощный толчок развитию системы концентрационных лагерей Третьего Рейха. Тысячи поляков были арестованы и размещены в польских тюрьмах, которые не выдерживали такой большой нагрузки. В результате стали возникать новые концлагеря на оккупированных Германией территориях. Самым массовым лагерным комплексом был расположенный в южной части Польши Аушвиц, который официально начал действовать 14 июня 1940 г. В этот день в Аушвиц прибыла первая группа из 728 заключённых, состоявшая в основном из польских студентов, солдат и политических активистов, обвиняемых в антигерманской деятельности [15, р. 48; 18, р. 202–203]. Именно поляки стали первыми узниками Аушвица (не считая 30 немецких уголовников, переведённых из Заксенхаузена тремя неделями ранее), они же были главными инициаторами организованной подпольной деятельности в лагере.

Одной из форм лагерного сопротивления были побег. Согласно данным бывшего сотрудника Государственного музея Аушвиц-Биркенау Тадеуша Ивашко, опубликовавшего в 1964 г. статью «Побеги заключённых из концентрационного лагеря Аушвиц», за всю историю существования концлагеря (включая 17 филиалов Аушвица) из него бежали 667 заключённых, 270 из них были впоследствии пойманы, допрошены и расстреляны [6, с. 3–5]. Позднее на эти данные опирались другие исследователи [7, р. 295; 9, р. 263; 11, р. 444]. В 2016 г. сотрудники международного центра образования об Аушвице и Холокосте, входящего в состав музея Аушвиц-Биркенау, опубликовали обновлённую статистику побегов. Согласно данным доктора Яцека Лахендро, общее число заключённых, совершивших побег из аушвицкого лагерного комплекса, составило 928 чел., из них 878 мужчин и 50 женщин [8]. Самой многочисленной группой были польские узники (439 чел.), на втором месте — советские граждане (213 чел.), далее идут евреи (155), немцы и австрийцы (49), цыгане (41), чехи (26), венгры (4), один голландец и одна югославка. Национальности ещё 6 беглецов установить не удалось. Из 928 узников удача улыбнулась лишь 196, 433 заключённых были пойманы и возвращены в лагерь. Судьба ещё 254 чел. по-прежнему неизвестна [8].

Одним из тех, кому удалось совершить успешный побег из Аушвица, стал польский военнопленный Леонард Теодор Завацкий, который 28 сентября 1944 г. вместе с 5 соотечественниками беспрепятственно покинул стены концлагеря, присоединился к польскому сопротивлению и продолжил борьбу против немцев в составе одного из партизанских отрядов. О своей жизни в начале войны, нескольких арестах, транспортировке в Аушвиц и побеге Завацкий рассказал в мемуарах, которые хранятся в Общем фонде Эльжбеты Завацкой (г. Торунь) [4, с. 12–48]. С октября 1992 г. копия мемуаров Завацкого находится в архиве Мемориального музея Холокоста (США) [20]. В 1993 г. в Польше вос-

поминания были опубликованы отдельным изданием с предисловием известного торуньского литературного критика Стефана Мелковского (также хранится в фонде Э. Завацкой) [4, s. 63–112]. В польском варианте мемуары Завацкого называются «Военные воспоминания (1939–1945)».

Свои воспоминания Леонард Завацкий написал в конце 1980-х гг. в США, куда эмигрировал через несколько лет после окончания второй мировой войны. По словам автора, на написание мемуаров его сподвигли американские друзья, для которых было важно понять и осмыслить опыт и внутренние переживания Завацкого [20, p. 43]. Сами мемуары представляют собой 43 машинописных листа и изначально написаны на английском языке (на польский переведены Мелковским). Наиболее полный вариант воспоминаний хранится в Вашингтонском Музее Холокоста (США), и именно на него мы будем ссылаться в данной статье. В научный оборот мемуары Завацкого пока не введены и опубликованы для широкой аудитории не были (польский вариант напечатан в частной типографии небольшим числом экземпляров и выходных данных не имеет). Также в рамках специального проекта по увековечиванию памяти жертв Холокоста сотрудники Мемориального музея Холокоста в Вашингтоне и калифорнийского фонда визуальной истории Шоа — Института визуальной истории и образования в 1994, 1996 и 1997 гг. записали с Завацким три многочасовых интервью, в которых он рассказал о своей жизни в Польше, пребывании в Аушвице, подробно остановился на побеге из концлагеря и последующем участии в партизанском движении [12–14].

Леонард Завацкий — свидетель одной из самых страшных эпох в истории человечества. На его глазах рушилась польская государственность, Варшава была практически уничтожена, а тысячи соотечественников на личном опыте узнали, что такое ашвицкий ад. При этом судьба Завацкого довольно типична для поляка первой половины XX в. Многие жители Польши прошли через те же испытания, что и Завацкий, однако далеко не все нашли в себе силы описать личный опыт в воспоминаниях. В этом плане его мемуары — не просто живые свидетельства эпохи и человеческие переживания, но и изложение уникального по своему сути события — побега из концлагеря, участвовать в котором за всё время войны довелось лишь нескольким сотням заключённых.

Немалый интерес представляет личность автора воспоминаний. Леонард Теодор Завацкий родился 20 января 1916 г. в польском городке Грудзендз, который в то время являлся территорией Германии. Окончив в Грудзендзе гимназию, Завацкий поступил в варшавскую школу экономики и переехал в столицу. В 1938 г. он был призван в польскую армию и как выпускник гимназии должен был отслужить всего год. Служба проходила в школе кандидатов в офицеры и школе кандидатов в офицеры запаса, при этом срок заканчивался в октябре 1939 г. [13]. Начавшееся 1 сентября вторжение немецких войск на территорию Польши кардинально изменило жизнь молодого человека. Он стал настоящим солдатом.

Начало второй мировой войны Завацкий встретил на железнодорожном узле Дзялдово, который располагался на бывшей польско-восточно-прусской границе. По его воспоминаниям, ранним утром 1 сентября 1939 г. «мы услышали пулемётную стрельбу и увидели, как самолёт-разведчик с немецкими опознавательными знаками кружил над железнодорожной станцией» [20, p. 1]. После этого Завацкий с другими солдатами отправился в Варшаву. Через польскую столицу он стремился попасть в варшавское предместье Рембертув, где должен был организовать сбор моторизованных подразделений противотанковой артиллерии. В районе Рембертува Завацкий пробыл до 28 сентября и принял участие в обороне Варшавы, пока при отступлении на запад колонну польских солдат, в которую он входил, не окружили немецкие военные. Так Леонард Завацкий впервые в жизни оказался в плену.

5 октября 1939 г. вместе с другими соотечественниками Завацкого погрузили в вагон для скота и отправили в пригород Торуня Подгуж, где при помощи двоюродного брата ему удалось заполучить поддельные немецкие документы и добраться на поезде до Грудзендза. В конце октября на одной из встреч с друзьями Завацкого арестовали и отправили в тюрьму, а оттуда — в лагерь для интернированных лиц. Однако и здесь ему улыбнулась удача. При содействии бывшего гимназистского приятеля Йозефа Лукау ему удалось договориться с администрацией лагеря: «Они отпускают меня при условии, если я покину эту территорию и перееду в генерал-губернаторство» [20, p. 6]. Одна из проблем была решена.

После выхода из грудзендзского лагеря Завацкий вновь вернулся в Варшаву. Несмотря на проблемы с продовольствием, жильём и деньгами он всё же нашёл работу. Вместе с бывшим сослуживцем по школе офицеров запаса Завацкий стал возить из Гдыни в Варшаву лимоны, за что получал 50 % прибыли от продажи. Однако эта авантюра достаточно быстро провалилась, так как немецкие таможенники раскрыли спекулянтов. Позднее компаньонам удалось пару раз повернуть подобный трюк с конфетами, которыми они торговали в Кракове с двойной наценкой.

Летом 1940 г. немецкие оккупационные власти стали действовать намного жёстче. Уже тогда у всех на слуху был Аушвиц и другие концлагеря, куда отправляли арестованных поляков. Лиц, подозреваемых в принадлежности к сопротивлению, сажали в варшавскую тюрьму Павяк, где и оказался Завацкий в конце октября 1940 г. К тому времени у него были довольно прочные позиции в польском сопротивлении, к которому Завацкий присоединился ещё летом. В Павяке он пробыл до 5 апреля 1941 г., когда вместе с несколькими сотнями других заключённых был отправлен в Аушвиц, который был «страшным словом для каждого заключённого» [20, р. 15]. Дурная слава этого места была известна достаточно давно, и отъезд в Аушвиц означал лишь одно — неминуемую смерть.

Завацкий достаточно подробно описывает внешний вид концлагеря и его внутреннюю обстановку, обращает внимание на лагерный быт, рассказывает о различных категориях заключённых и охранников-эсэсовцев [20, р. 18–23]. После прибытия в Аушвиц [2] и прохождения санитарной обработки заключённых постригли, отвели в душ, выдали тюремную одежду, а также сделали на левом предплечье татуировку с лагерным номером и «выдали два красных матерчатых треугольника и два белых прямоугольных куска ткани». Завацкий стал узником под номером 13390 [10] и с этого момента именно так был известен лагерной администрации. По сравнению с другими заключёнными у него было одно большое преимущество, заключающееся в хорошем знании немецкого языка, поскольку «для тех, кто не говорил [по-немецки], это была пытка, и их безжалостно избивали, если они ошибались или забывали фразу» [20, р. 17].

На следующей день новоприбывших заключённых выстроили на лагерной площади, где лагер-фюрер Карл Фрич произнёс речь, смысл которой сводился к тому, что «единственный выход отсюда возможен только с дымом через трубу крематория» [20, р. 18]. Эти слова всех погрузили в глубокую депрессию.

Поначалу в Аушвице Завацкий рубил брёвна, предназначенные для сжигания. Это был тяжёлый труд, так как заключённые работали под открытым небом в любую погоду. Также он работал на тачке и возведении фундамента нового блока, а позднее перешёл в столярную мастерскую, где обучился плотницкому ремеслу. Хорошо себя зарекомендовав, Завацкий обратил на себя внимание капо других блоков, и в один из летних дней 1941 г. к нему обратился немецкий капо Отто Кизель, предложивший работу клерком в канцелярии. От такого шанса отказываться было нельзя, и Завацкий с радостью согласился. Пребывание в канцелярии означало не только относительно спокойную работу, но и хорошее питание, «лучшие и более чистые условия жизни и много свободного времени» [20, р. 25]. В обязанности клерка входило ведение блоковой документации и информирование заключённых о необходимости явиться в ту или иную часть лагеря на какие-либо работы, собрания или к начальству.

Летом 1942 г. в Аушвице началась эпидемия тифа, унесшая сотни жизней заключённых. Болезнь поразила и Завацкого, которого разместили в лагерной больнице (её он иронично берёт в кавычки). Практически три недели он ничего не ел и только пил горячую воду, сильно потеряв в весе. Однако ему вновь улыбнулась удача. При содействии доктора Владислава Фейкеля Завацкий получил две инъекции глюкозы и выписался из больницы вечером 28 сентября, а уже утром следующего дня всех больных «погрузили на грузовики и отвезли в газовые камеры» [13; 20, р. 27]. Вернувшись на работу в столярную мастерскую (из канцелярии его убрали из-за побега одного заключённого, однако позднее он вновь был принят на это место), Завацкий договорился с поваром эсэсовской кухни о сборе остатков еды под предлогом кормления гусей, которых разводил один из эсэсовцев в небольшом дворике, примыкавшем к плотницкой. Так он постепенно набрал вес и вернул утраченные во время болезни силы.

С каждым месяцем авторитет Завацкого в лагере рос. Он рассказывает об удивительных вещах, таких как уважение со стороны эсэсовцев, которые считали, что чем дольше заключённый живёт в подобных условиях, тем сильнее его воля к жизни. Помимо обретения связей, Завацкий сделался человеком, «известным многим важным товарищам по заключению», в связи с этим его уважали за «то, что я смог прожить так долго» [20, р. 26]. В интервью от 21 сентября 1994 г. он говорил о том, что чувствовал хорошее отношение со стороны некоторых эсэсовцев: «Немецкие охранники уважали любого уважаемого человека... Они видели, что тот, кто смог выжить три месяца и больше, должен быть человеком сильного характера, сильной воли и хорошего физического состояния» [13].

По долгу службы Завацкому иногда приходилось контактировать с руководством лагеря. В один из дней 1941 г. он столкнулся лицом к лицу с комендантом Аушвица Рудольфом Хессом, и эту встречу он назвал «сомнительной честью» [13; 20, р. 19]. Это случилось в саду комендантской

виллы, куда Завацкого направил блокочный капо, чтобы передать резную тарелку жене Хесса. Всё, что сделал Хесс, это спросил заключённого, как он тут оказался, молча кивнул головой и позволил идти дальше. Это был единственный раз, когда Завацкий вживую видел Хесса, поэтому никакого представления о нём у него не сложилось.

К концу 1943 г. и лагерной администрации, и заключённым стало понятно, что дела немецких войск на восточном фронте не так хороши, как об этом заявляло министерство пропаганды Геббельса. Вермахт терпел одно поражение за другим, причём последние новости доходили и до Аушвица. В мастерской электриков находились радио, которые заключённые должны были отремонтировать, и именно через радио, транслировавшее новости британской радиовещательной компании Би-би-си, узники лагеря узнавали обо всём, что происходило в мире.

Неудачи вермахта сказались и на функционировании аушвицкого лагерного комплекса. С отъездом в Берлин в ноябре 1943 г. Рудольфа Хесса новым комендантом Аушвица стал Артур Либехеншель, и условия существования немного улучшились. С одной стороны, узникам впервые разрешили получать продуктовые посылки из дома, и исчезла коллективная ответственность за побеги, но, с другой стороны, ускорилось умерщвление евреев в газовых камерах, которые, наряду с крематориями, «работали днём и ночью» [20, р. 30]. В это время в лагере в обстановке повышенной секретности было организовано движение сопротивления, которое возглавили польские военнопленные. Опытный подпольщик Завацкий примкнул к этому движению и впервые всерьёз задумался о побеге. Это стало занимать все его мысли, и он с воодушевлением приступил к разработке своего плана.

Прежде всего, необходимо было найти надёжных людей, которые в критический момент не подведут. И такие люди нашлись. Как работник центрального строительного управления Аушвица Завацкий мог свободно передвигаться по территории лагеря и беспрепятственно входить не только во все бараки, но и в различные управления. Во время одного из обходов он познакомился со скульптором и резчиком по имени Альфонс Шуминский [1; 12; 20, р. 31], который впоследствии сыграет важную роль в побеге. Поняв, что это надёжный человек, Завацкий стал заводить разговор о том, как можно убежать из Аушвица, и Шуминский эту беседу поддержал, проявив к ней большой интерес. Заговорщики привлекли в свою группу ещё двух заключённых: работавшего на молокозаводе Хенрика Квятковского и некоего силезца, имени которого Завацкий не называет. Далее описывается сам план побега: «Наш первоначальный план состоял в том, чтобы покинуть лагерь в качестве гражданских работников, которые ежедневно приезжали в лагерь как квалифицированные рабочие для специальных проектов. Для этого нужно было получить специальные пропуска, гражданскую одежду, парики и велосипеды» [20, р. 31]. Подпольщики развернули целую операцию по изготовлению париков, фотографий и пропусков эсэсовцев. С велосипедами и гражданской одеждой заключённым помог один из вольнонаёмных рабочих, имевший свободный доступ в лагерь. Он беспрепятственно пронёс и пропуска, и велосипеды на территорию Аушвица, не вызвав у охраны подозрений. Велосипеды были спрятаны в небольшой лачуге рядом с баракком столяров. К побегу, назначенному на начало лета 1944 г., всё было готово.

В условленный день трое заговорщиков проникли в лачугу, переделались в гражданскую одежду и стали ждать силезца, который «сказал, что присоединится к нам, как только уладит одно дело» [20, р. 32]. Однако он не так и не пришёл. Завацкий с товарищами стали волноваться и забили тревогу, к тому же в любой момент их могла хватиться охрана. В сложившейся ситуации Шуминский решил взять инициативу на себя, надел тюремную одежду и отправился на поиски силезца. Через некоторое время он привёл пропавшего силезца, однако тот «дрожал как осиновый лист», «говорил почти бессвязно, бормотал, что не может решиться, что его нервы отказываются повиноваться ему» [20, р. 32]. Он предложил бежать им втроём и заверил, что не предаст своих товарищей, однако заговорщики решили не рисковать и вновь надели лагерную форму. Пригрозив силезцу расправой в случае разоблачения, Завацкий, Шуминский и Квятковский приказали ему избавиться от велосипедов и одежды, а парики и документы сожгли сами. Первая попытка побега из Аушвица обернулась провалом.

Несмотря на неудачу Завацкий не оставил мыслей о побеге, а, напротив, стал разрабатывать новый план. От их группы отделился Квятковский, который по своим каналам установил связь с подпольем и бежал на несколько недель раньше (его побег датируется 9 сентября 1944 г.) [5]. Замену Квятковскому нашли в лице Яна Прейзнера, работавшего клерком в одной из лагерных контор. Он проявил заинтересованность в планах своих земляков, наладил контакты с местным подпольным подразделением Армии Крайовой и даже имел связную в соседнем селе (ею была молодая девушка

Зося Здравак). Через неё Прейзнер получал последнюю информацию и инструкции от подпольщиков. Заручившись поддержкой сопротивления, поляки стали детально обговаривать план побега и готовить возможные пути отступления. Учитывая вероятность провала, через лагерного аптекаря Мариана Толинского они раздобыли ампулы с ядом, которые всегда держали при себе.

Согласно новому плану, Завацкий и Шуминский, хорошо знавшие немецкий язык, должны были исполнить роль эсэсовцев, конвоировавших 4 заключённых-стекольщиков для работ за пределами лагеря. В качестве «заключённых» они взяли в свою группу бывших студентов-юристов Тадеуша Донимирского (лагерный номер 2033) [16] и Вацлава Малишевского (59195) [19], а также плотника Тадеуша Забоклицкого (21668) [17]. Ещё одним «стекольщиком» должен был стать Прейзнер.

Завацкий пишет, что «на подготовку и исполнение требовалось много размышлений и крепких нервов» [20, р. 33], и в итоге весь процесс растянулся примерно на полгода. Дополнительной мотивацией была ненависть к нацистам, которую испытывали все участники заговора: «Мы ненавидели немцев и всякий раз, когда могли им навредить, старались навредить» [12]. Одной из проблем на стадии планирования побега стал вопрос о том, где найти эсэсовские мундиры необходимого размера. Через знакомого, работавшего на складе униформы СС, Прейзнер достал нужную форму, которая поначалу была спрятана в мастерской Шуминского, а затем на складе пиломатериалов. Также «эсэсовцам» предстояло где-то раздобыть личное оружие, и эта проблема стала самой серьёзной. И если один из шорников, друг Забоклицкого, согласился сделать для своего товарища две кобуры для револьвера, то с самими револьверами ничего не вышло, поэтому пришлось изготовить деревянные муляжи и завернуть их в тёмную ткань, «чтобы защитить от ржавчины в сырую зимнюю погоду, так что, глядя из открытой кобуры, можно было видеть только черную ткань, но не сам пистолет» [20, р. 34].

Следующим шагом было изготовление пропусков для беспрепятственного прохода через лагерные ворота. При помощи знакомого в аувшицкой типографии Шуминскому удалось достать несколько бланков пропусков разного цвета. В целях безопасности эсэсовцы меняли цвет пропусков каждый день, и оставалось лишь установить, какой именно цвет будет в день побега. Подделать подпись эсэсовца, выдававшего пропуск, и смастерить печать СС труда не составило, с этим вопросом удачно справился Шуминский.

Наконец, необходимо было связаться с сопротивлением, сообщить им точную дату и время побега, а также пароль для идентификации личностей беглецов. В качестве кодовой фразы была выбрана известная польская рождественская песня «Они пришли в Вифлеем». Таким образом, к намеченной дате (28 сентября 1944 г.) всё было готово. Оставалось только ждать удобного момента.

Утром 28 сентября заговорщики выяснили, что в этот день использовались светло-голубые пропуска, но этого цвета у них не оказалось. Тогда они решили использовать светло-зелёный бланк. Быстро заполнив его, подделав подпись эсэсовца и поставив печать, заключённые стали ждать полудня, когда охранники лагеря отправлялись на обед в столовую. Побег вновь едва не сорвался, так как Завацкого задержал унтершарфюрер СС Альфред Шиннер, у которого было «какое-то особое задание» [20, р. 35]. Около часа дня Шиннер всё же ушел в столовую, после чего Завацкий вместе с «эсэсовцем» Шуминским проследовал на лесопилку, где была спрятана эсэсовская форма. Переодевшись в неё и спрятав лагерную одежду, беглецы убедились, что вокруг всё тихо, и вышли из барака. На улице они встретили нескольких знакомых, но их никто не выдал, потому что, по словам Завацкого, все заключённые доверяли друг другу [13]. И вновь заговорщикам улыбнулась удача. По пути следования к лагерным воротам они не встретили ни одного эсэсовца, хотя «всё расстояние от склада до места встречи со стекольщиками составило, наверное, полмили» [20, р. 36].

Далее всё прошло, как и было запланировано. «Эсэсовцы» Завацкий и Шуминский подошли к «стекольщикам», приказали им взять инструменты и отконвоировали к воротам, где их ждала проверка пропусков. Однако по мере приближения к контрольно-пропускному пункту они решили рискнуть и срезали путь, и им снова повезло. На сторожевой вышке стоял лишь один охранник, который громко поприветствовал немецких «офицеров» звучным «Хайль, Гитлер» и открыл лагерные ворота. Путь на волю был открыт.

Беглецы понимали, что самая опасная часть их приключения ещё впереди, так как предстояло связаться с подпольем и не попасться эсэсовцам в городской черте. На главной дороге, ведущей из Аушвица, группа увидела передвижной эсэсовский патруль, который должен был проверять всех рабочих, направлявшихся из лагеря. Обошлось и на этот раз. Эсэсовец «остановился, повернул голову в нашу сторону, но почему-то передумал... Мы вздохнули с облегчением, когда он ушёл» [20, р. 37].

Спрятав стёкла и инструменты, поляки направились к р. Соле, где должны были встретиться со связным. На берегу Завацкий с товарищами увидели молодую пару, которые что-то насвистывали. Прислушавшись, они поняли, что парень и девушка (их звали Мариан Мыдларж, по прозвищу «Кшивонос», и Зофья Габрыш, по прозвищу «Вера») поют нужный рождественский гимн, и связь была установлена. Вторая стадия побега наступила.

Связные повели беглецов на юг, где оставили в густых кустах до темноты. Вечером раздался вой лагерных сирен, означавший, что побег обнаружен, и поиски начались. Прибывший командир партизанского отряда дал соотечественникам по пистолету и гранате и отвёл в фермерский дом, где произошла встреча с членами подполья. Заговорщики переоделись в гражданскую одежду, сожгли лагерную форму, поели и отпраздновали своё освобождение. После этого Мыдларж вывел их к горам, где утром следующего дня они влились в ряды партизанского отряда, в который входило более 100 чел., в том числе около 20 беглецов из Аушвица. Мучения 6 бывших заключённых самого страшного лагеря смерти подошли к концу. В их жизни наступал новый период, связанный с борьбой за освобождение родной земли. Завацкий так описал свои впечатления о первых минутах на свободе: «Теперь мы были по-настоящему свободны, способны защитить себя, готовы сражаться с немцами и мстить за миллионы невинных жертв, за жестокость и несправедливость, которые нам пришлось пережить» [20, р. 38].

Подробное описание разработки плана побега и его непосредственного осуществления важно по нескольким причинам. Во-первых, сам по себе факт побега из лагеря смерти — явление примечательное. На такой поступок решались немногие, для этого нужно обладать сильным характером, иметь внутренний стержень, ненавидеть нацистов и, главное, не бояться провала. Наличие ампул с ядом у группы Завацкого-Шуминского говорит о том, что эти люди были готовы пойти на всё ради свободы и не исключали самоубийства в случае разоблачения. Во-вторых, повествуя о своём побеге, Завацкий показывает механизм подготовки и реализации идеального плана. И до него, и после из Аушвица бежали заключённые, причём многие из них пользовались той же уловкой с переодеванием в эсэсовскую форму и конвоированием «узников» [8]. Наконец, случай Завацкого и его группы уникален уже потому, что оказался успешным. Детальный разбор обстоятельств, предшествовавших побегу, а также последующих событий позволяет сделать вывод, что беглецы всё сделали правильно и не допустили ни одной ошибки, так как смогли избежать повторного пленения и не были возвращены в лагерь.

С освобождением из Аушвица у Завацкого и его соотечественников началась новая жизнь, полная «огромных трудностей и постоянной опасности быть схваченными или убитыми» [20, р. 39]. Основная задача партизанского отряда (был частью Армии Крайовой), в который входили недавние беглецы, заключалась в том, чтобы сеять террор и наводить ужас среди немецкого населения Аушвица и прилегающих к нему городов (Живец, Андрыхув, Кенты), но были и более глобальные мысли, например, освободить весь концлагерь, хотя от этой идеи повстанцы достаточно быстро отказались. Однако их деятельность была достаточно успешной: немцы боялись партизан, а на главных польских магистралях даже появились плакаты, предупреждавшие нацистов об опасности появления «бандитов» в окрестностях. Завацкий подробно описывает внутреннюю структуру партизанского отряда, затрагивает этнические, социальные и бытовые вопросы, говорит о его основных активностях, численности групп, обмундировании и экипировке его членов [20, р. 39–43].

Условия существования были не просто тяжёлыми, а ужасающими. В связи с приближающимися холодами, отсутствием нормального жилья и качественной одежды партизанам приходилось спать на улице, «лежать в лужах воды или просыпаться, покрытыми тонким снежным одеялом» [20, р. 40]. Остро встал вопрос с поставками еды, в связи с чем Завацкому и его группе приходилось совершать облавы на немецкие поместья и грабить местные магазины. Большой удачей считалось привести в отряд корову или свинью с какой-либо фермы или принести муку и сахар из лавки, при этом, если магазин оказывался польским, партизаны платили его хозяину полную стоимость товаров (деньги они получали от Польского правительства в изгнании, которое располагалось в Лондоне). В конечном итоге Завацкому и его товарищам удалось построить небольшую землянку, где было всё необходимое для поддержания нормальной жизнедеятельности: спальные места, кухня, а также возможность привести себя в порядок. Позднее это убежище раскрыли эсэсовцы, но Завацкому удалось бежать на несколько часов раньше.

В январе 1945 г. советские войска стремительно продвигались по территории Польши на запад и к концу месяца оказались в районе Аушвица, который освободили 27 января. Однако польские пар-

тизаны с недоверием отнеслись к освободителям: «Уже зная, чего ожидать от наших ”освободителей”, мы расформировали отряд, и каждый партизан отправился домой» [20, р. 43]. Завацкий и ещё несколько бывших польских военнопленных отправились в Аушвиц, где прошли регистрацию как бывшие заключённые, получили документы и покинули территорию страны. Отныне Аушвиц стал для них местом памяти и скорби, а также символом героической борьбы с немецкими оккупантами, квинтэссенцией которой был успешный побег из самого страшного лагеря смерти в истории.

В августе 1945 г. Завацкий покинул Польшу через территорию Чехословакии и Германии и вступил во второй польский корпус, который с начала 1944 г. базировался в Италии и принял участие в битве под Монте-Кассино, сражении за Анкону и отличился при взятии Болоньи [3, с. 63]. После перебазирования в 1946 г. корпуса в Англию Завацкий оказался в Лондоне, где демобилизовался, окончил школу внешней торговли, вышел на работу и встретил будущую жену Фреду Леви, сотрудницу Красного Креста. В 1951 г. они эмигрировали в США, где год спустя поженились. Завацкий устроился на работу в нью-йоркский банк, после чего сменил ещё несколько профессий. В конечном итоге, в 1985 г. вместе с женой он переехал в Эшленд, штат Орегон, где получил должность вице-президента страховой компании. В Эшленде Завацкий прожил до самой смерти, наступившей 8 июля 2001 г. [4, с. 49–50; 12].

В Орегоне Леонард Завацкий выступал на многочисленных встречах и собраниях, посвящённых истории Холокоста, посещал школы и другие гражданские организации штата, где охотно делился своим жизненным опытом, рассказывал об ужасах войны и её последствиях, а также побеге из Аушвица. Он был членом ряда обществ (Выживших в лагерях смерти, Польского Офицерского корпуса, Орегонских отставных офицеров, многих других международных, в том числе польских организаций) и дал несколько больших интервью, в которых поведал свою историю и подвёл итоги жизни. Эти воспоминания являются не только важным источником по истории второй мировой войны, но и имеют большое дидактическое значение, поскольку, помимо фактов биографии Завацкого, содержат пространные философские рассуждения и главное — переживания человека, который перенёс огромные лишения и на себе испытал, что такое война, плен, тюрьма и аушвицкий ад.

Завацкого неоднократно спрашивали о побеге из Аушвица, и практически всегда он повторял то же, что ранее написал в мемуарах. В этом плане выгодно отличается его трехчасовое аудио-интервью, датированное 29 июня 1996 г. [12], в котором он поделился своими мыслями о войне и Холокосте в целом, а также признался, что считает главной гордостью своей жизни. По мнению Завацкого, «Холокост случился из-за ненависти и злобы, которую они [нацисты] выместили [на евреях]. Гитлер обвинил евреев и сделал из них козлов отпущения за все беды в Германии и Европе» [12]. В свою очередь, успешный побег из концлагеря он считает своей самой большой гордостью: «Это было достижением, потому что немногим это удалось. Это было отличное решение, потому что я знал, что играю со своей жизнью, хотя, возможно, тогда этого и не понимал. Много могло пойти не так, я мог быть мёртв, но я сделал это, и для этого потребовалось большое мужество. Я горжусь этим. Горжусь тем, что мне удалось перехитрить немцев, немецкую систему и добиться успехов» [12].

Леонард Завацкий и его побег из Аушвица — пример невероятной силы духа человека, который пошёл против обстоятельств и вышел из этой схватки победителем. Ему постоянно сопутствовала удача, о чём он неоднократно говорил в своих воспоминаниях и интервью [12–14; 20, р. 23, 37], однако когда речь в прямом смысле идёт о жизни и смерти, всё остальное отходит на второй план. Спустя несколько десятилетий он нашёл в себе мужество, вернулся в Освенцим, посетил музей Аушвиц-Биркенау и принял участие во встрече бывших узников концлагеря. Аушвицкие мероприятия неприятно удивили Завацкого, так как были похожи на шоу с плохой организацией, тем не менее, через какое-то время он вновь побывал в этом месте, которое его так и не отпустило и было с ним всегда. Именно потребность поделиться с окружающими своей болью и предостеречь мир от повторения пережитого им травматичного опыта и побудили Завацкого написать воспоминания, позволяющие глубже понять психологию человека за колючей проволокой и осознать реалии того страшного времени, которое никогда не должно повториться.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Alfons Szuminski*, prisoner number: 23483. Auschwitz-Birkenau State Museum. URL: http://base.auschwitz.org/wiezien.php?lang=en&ok=osoba&id_osoba=228137
2. Arrival list of CC Auschwitz, 1.1.2.1/494010 / ITS Digital Archive, Arolsen Archives.

3. *Bieganski W.* Polskie Sily Zbrojne Na Zachodzie 1939–1945. Warszawa: Krajowa Agencja Wydawnicza, 1990. 173 s.
4. Fundacja Generał Elżbiety Zawackiej. Archiwum i Muzeum Pomorskie Armii Krajowej oraz Wojskowej Służby Polek. M–221/830 Pom. S. 1–159.
5. *Henryk Kwiatkowski*, prisoner number: 3002. Auschwitz-Birkenau State Museum. URL: http://base.auschwitz.org/wiezien.php?lang=en&ok=osoba&id_osoba=135162
6. *Iwaszko T.* Häftlingsfluchten aus dem Konzentrationslager Auschwitz // Hefte von Auschwitz. 1964. H. 7. S. 3–70.
7. *Kulka E.* Attempts by Jewish Escapees to Stop Mass Extermination // Jewish Social Studies. 1985. Vol. 47, № 3/4 (Summer — Autumn). P. 295–306.
8. *Lachendro J.* Escapes of prisoners from Auschwitz // URL: http://lekcja.auschwitz.org/en_15_ucieczki/
9. *Langbein H.* People in Auschwitz. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2004. 549 p.
10. *Leonard Zawadzki (Zawacki)*, prisoner number: 13390. Auschwitz-Birkenau State Museum. URL: http://base.auschwitz.org/wiezien.php?lang=en&ok=osoba&id_osoba=257811
11. *Marrus M.* The Nazi Holocaust. Part 8: Bystanders to the Holocaust. Vol. 1: The Nazi Holocaust 8. De Gruyter Saur, 1989. 474 p.
12. Oral history interview with Leonard Zawacki. June 29, 1996 // United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number: 1996.A.0358. RG Number: RG-50.549.01.0012.
13. Oral history interview with Leonard Zawacki. September 21, 1994 // United States Holocaust Memorial Museum Archives. RG Number: RG-50.030.0271.
14. Political Prisoner Leonard T. Zawacki Testimony. December 10, 1997 // USC Shoah Foundation. Visual History Archive Online. URL: <http://vhaonline.usc.edu/viewingPage?testimonyID=39528>
15. *Rees L.* Auschwitz: The Nazis & the ‘final Solution’. London: BBC Books, 2005. 400 p.
16. *Tadeusz Donimirski*, prisoner number: 2033. Auschwitz-Birkenau State Museum. URL: http://base.auschwitz.org/wiezien.php?lang=en&ok=osoba&id_osoba=59107
17. *Tadeusz Zaboklicki*, prisoner number: 21668. Auschwitz-Birkenau State Museum. URL: http://base.auschwitz.org/wiezien.php?lang=en&ok=osoba&id_osoba=255963
18. *Wachsmann N. Kl.*: A History of the Nazi Concentration Camps. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2015. 865 p.
19. *Waclaw Maliszewski*, prisoner number: 59195. Auschwitz-Birkenau State Museum. URL: http://base.auschwitz.org/wiezien.php?lang=en&ok=osoba&id_osoba=150584
20. *Zawacki L. T.* Auschwitz Prisoner No. 13390 // United States Holocaust Memorial Museum Archives. Accession Number 1992.A.0101. RG Number: RG-02.063.01. P. 1–43.

Поступила в редакцию 13.11.2019

Ходячих Сергей Сергеевич, кандидат исторических наук, пресс-атташе
Ассоциация «Баскетбольный клуб "ХИМКИ"»
141402, Россия, г. Химки, ул. Кирова, 27
E-mail: khodyachikh@gmail.com

S.S. Khodyachikh

ESCAPE FROM THE DEATH CAMP, OR LUCKY BREAK OF PRISONER 13390 (BASED ON THE MEMOIRS OF LEONARD ZAWACKI)

DOI: 10.35634/2412-9534-2020-30-4-687-694

The article analyzes the circumstances and conditions that led to the successful escape from the Auschwitz concentration camp of a group of Polish prisoners of war under the leadership of Leonard Zawacki, prisoner 13390. The escape was carried out on September 28, 1944 by a group of six prisoners of war, two of whom changed into SS uniforms and “escorted” four glaziers to work outside the camp. Zawacki’s memoirs, published in Poland in the form of a short-run pamphlet, as well as many hours of interviews in which he talked about his traumatic experience, life in imprisonment, partisan unit, and the very escape, are introduced into scientific circulation. Zawacki’s memoirs are a valuable source not only about the history of the World War II and the Holocaust, but also the deep experiences of a man who went through the hell of Auschwitz and survived against all odds.

Keywords: Auschwitz concentration camp, World War II, history of Poland, history of Germany, prisoners of war.

Received 13.11.2019

Khodyachikh S.S., Candidate of History, press-officer in Association “Basketball club “KHIMKI”
Kirova st., 27, Khimki, Russia, 141402
E-mail: khodyachikh@gmail.com